

МИР БОРЬБЫ АЛЕКСАНДРА МИЛЛЕРА

В самом начале девяностых годов на капитанском мостике южноуральской школы дзюдо ее основателя Хариса Юсупова сменил Александр Миллер. Если уход на пенсию легендарного Хариса Мунасиповича для многих специалистов и любителей дзюдо был непонятен и удивителен, то новый статус сравнительно молодого, но результативного, успешного и уже довольно известного тренера, самозабвенно преданного дзюдо и родному городу, по большому счету, знатоков не озадачил. Тогда это решение казалось вполне логичным, естественным, объяснимым. Ровно таким оно кажется и спустя четверть столетия. Александр Евгеньевич согласился немного рассказать о тех самых девяностых годах...

и именно на Южном Урале он начал свою спортивную карьеру и первые тренерские опыты, еще будучи студентом Челябинского пединститута. И в это же самое время во многих союзных республиках и областях нашей необъятной Родины как грибы после дождя стали возникать борцовские школы, среди которых особенную роль сыграл наш национальный вид спортивного единоборства — самбо. И случилось так, что именно «самозащита без оружия» и стала предтечей дзюдо в Советском Союзе.

Исключительные личностные достоинства — природный ум, волевой характер, незаурядная энергия и жажда деятельности — позволили Харису Юсупову войти в первый ряд советских тренеров и спортивных деятелей, которых теперь принято называть основоположниками советской школы борьбы и в известном смысле «промоутерами» японской национальной борьбы дзюдо в СССР.

Я постараюсь назвать «первый ряд» тренеров и специалистов, которые заложили, наверное, самые тяжелые глыбы в основание советского и российского дзюдо. Многих из них мне посчастливилось знать лично, а о некоторых корифеях борьбы первого поколения рассказывал сам Харис Мунасипович, который застал практически всех действующих лиц отечественного дзюдо. Эти люди, которых принято называть родоначальниками или основоположниками, отдавали работе не только все свои силы, знания, таланты, время, здоровье, но и всю душу. Без этого невозможно стать выдающимся тренером и педагогом-наставником чемпионов.

Возвращаясь к началу 1990-х годов, в первую очередь надо вспомнить о решении Хариса Мунасиповича Юсупова завершить свою беспрецедентную тренерскую карьеру. Тогда ему было шестьдесят с хвостиком, а мне — чуть более сорока. Как я в то время оценивал его решение, понимал ли его? Как мог объяснить уход от активной деятельности еще очень сильного и работоспособного человека? Как понимал такое «добровольное сложение полномочий» выдающимся тренером и руководителем?

Честно признаюсь: поступок Юсупова был для меня неожиданным. Но сначала надо сказать о нем как о масштабной личности. Так сложилось во времени и пространстве, что именно в середине 1950-х годов

1-2 Первопроходцы - Х. Юсупов, А. Никишин, А. Брюханов, В. Сидоров, А. Якубович, А. Комельков, В. Кошаев, Ю. Попов

Харис Юсупов и его «молодая гвардия»

О нашей школе борьбы и о Харисе Юсупове уже немало сказано в первом томе истории южноуральского дзюдо. Мне бы хотелось перечислить другие заметные школы в 1960–1980-е годы, чтобы оценить место и значимость того, что было у нас в Челябинской области.

Якуб Коблев

И начну я с основателя знаменитой майкопской школы дзюдо, наставника олимпийского чемпиона Владимира Невзорова — заслуженного тренера СССР Якуба Коблева (1939–2012). Его же учениками были заслуженные мастера спорта Арамбий Емиж и Хазрет Тлецери. Коблев был настоящим подвижником, организатором и педагогом, который создал и возглавил единственный в мире «Институт физической культуры и дзюдо» в Адыгее. Другая очень сильная школа была в Курске. Ее основал Михаил Скрыпов (1938–2010), тоже заслуженный тренер СССР, воспитавший олимпийского чемпиона Николая Солодихина и заслуженного мастера спорта Юрия Меркулова.

Михаил Скрыпов

В Киеве создавал украинскую школу самбо и дзюдо знаменитый тренер Ярослав Волощук (1926–2005). Его ученик — Сергей Новиков — стал олимпийским чемпионом в 1976-м в канадском Монреале. Кстати, там же взял «серебро» наш знаменитый земляк из Озерска Валерий Двойников, которого «ставил на крыло» один из основателей южноуральской школы дзюдо — Владимир Мусатов. Правда, в самом начале 1970-х Двойников перебрался к Ярославу Ивановичу в Киев...

Ярослав Волощук

Владимир Мусатов

Самобытная школа самбо состоялась в Узбекистане — ее возглавлял Геннадий Калеткин (1942 г.р.). Выпускник Ташкентского института физкультуры оказался выдающимся спортивным организатором. Его высоко ценили в Центральном совете ДСО «Динамо», на него обратили внимание высшие спортивные руководители страны. С именем заслуженного тренера СССР

Геннадий Калеткин

Геннадия Калеткина связана целая эпоха в дзюдо, когда под его руководством сборная страны добилась больших успехов на международной арене в 1980–1988 годах.

Одной из ведущих в стране была и ленинградская школа борьбы, из которой вышел легендарный Арон Боголюбов, призер Олимпиады в Токио-1964.

Ярослав Керод

Заслуженный тренер СССР Ярослав Керод (1934 г.р.) воспитал двух чемпионов мира — Юрия Соколова и Сергея Косоротова, а также участвовал в подготовке трехкратного чемпиона мира Александра Михайлина. И другой столп ленинградской школы — Анатолий Рахлин (1938–2013) — за 50 лет тренерской деятельности подготовил более 100 мастеров спорта и ряд мастеров спорта международного класса.

Анатолий Рахлин

Богата на выдающихся тренеров и атлетов была грузинская школа. Это тбилисские наставники Бидзина Мазиашвили, Анзор Маркоплишвили и Гурам Папиташвили из Гори, который воспитал Шоту Чочишвили, первого советского олимпийского чемпиона на Играх в Мюнхене в 1972 году. И можно вспомнить целую плеяду именитых грузинских борцов: первых олимпийских призеров Токио-1964 Парнаоза Чиквиладзе и Анзора Кикнадзе, а также чемпионов, призеров

Гурам Папиташвили

Семен Гуманов

чемпионатов мира и Европы Анзора Киброцашвили, Темура Хубулури... Сильная борцовская школа была в Белоруссии, которую уже несколько десятилетий пестуют замечательные тренеры Семен Гуманов (1938 г.р.) и Арнольд Мицкевич (1940 г.р.), которые воспитали Вячеслава Сенкевича, Виталия Песняка, Леонида Свирида, Руслана Шарапова и многих других, прославивших республику на международной арене.

В соседней Прибалтике тоже возник мощный борцовский оазис. Вспомним превосходного литовского самбиста, а впоследствии заслуженного тренера СССР Юрия Курицына (1942 г.р.) из Каунаса, среди учеников которого такие заслуженные мастера спорта, как Петр Пономарев, Чеслав Езерскас... А в соседней Латвии Николай Филимонов вырастил Александра Яцкевича, который трижды становился чемпионом Европы. Несколько позже заявила о себе и эстонская школа борьбы — Ааво Пыхьяла сумел вывести на мировой подиум двукратного олимпийского призера Индрекка Пертельсона.

Назову и замечательных молдавских подвижников борьбы, которых я хорошо знал, — Василия Царану, Василия Луку и Василия Колца. У них выросла целая плеяда победителей молодежных первенств и чемпионатов страны, они также основательно развивали женское дзюдо. Вспомним и замечательного азербайджанского тренера Агаяра Ахундзаде и уникального казахстанского тренера Батырбека Сейсенбаева из Павлодара, который подготовил четырех участников Олимпийских игр в 1990-е годы.

Некоторые борцовские школы ассоциируются с названиями горо-

дов и именами главных действующих лиц: Николай Петров — Самара, Виктор Хориков — Красноярск, Владимир Михайлов — Электросталь, Виктор Федяев — Волгоград, Валерий Лузин — Пермь... Все эти тренеры-провидцы славились редким умением разглядеть в юном начинающем спортсмене уникальные задатки, взять на себя ответственность за его судьбу и привести к большим победам.

Особое место в этом ряду занимает заслуженный тренер СССР Николай Петров (1938 г.р.). Достаточно сказать, что его первыми звездными учениками были легендарные самбисты Давид Рудман и Алексей Шор, победившие на первом чемпионате мира по самбо еще в 1973 году. Николай Федорович воспитал таких блистательных мастеров, как Хабиль Бикташев, чемпион Европы по дзюдо (1983) и победителя олимпийского турнира «Дружба-84», и Тагир Хайбуллаев — чемпион Европы, мира и Олимпийских игр. Трудно найти подобный пример в мировой практике спортивных единоборств, когда на протяжении сорока лет тренер «выдает» на мировой подиум все новых и новых чемпионов!

Я мог бы подробно рассказать о красноярцах Викторе Хорикове (1938 г.р.), Владимире Щедрухине (1950–2009), Валерии Вострикове (1947 г.р.), Петре Трутневце (1948 г.р.), Льве Кузнецове и многих других. Они подготовили целый ряд известных мастеров: чемпиона Европы Олега Вакуленко, чемпиона Европы и призера чемпионата мира Олега Мальцева, трехкратного чемпиона Европы и трех-

Николай Петров

кратного призера чемпионатов мира Сергея Космынина, чемпиона Европы в тяжелом весе Игоря Березницкого...

Нельзя не назвать крупных специалистов, руководивших сильнейшими ведомственными клубами страны. Это заслуженный тренер СССР Анатолий Хмелев, выходец из Омска, который возглавлял Центральный совет ДСО «Динамо», где собрались все ведущие самбисты и дзюдоисты Советского Союза. Еще одна могучая фигура в советском спорте — выдающийся борец, член сборной страны в 1961–1968 годах Борис Мищенко (1936 г.р.). Он был начальником команды ЦСКА

Борис Мищенко

и главным тренером сборной СССР в 1977–1980 годах. После него команду Вооруженных сил и сборную России возглавил блистательный мастер (чемпион Европы-1976) и заслуженный тренер СССР Апель Казаченков (1952 г.р.)

Центральный совет ДСО профсоюзов возглавлял Леонид Кабанов. Это была очень серьезная организация в дзюдо, объединявшая «Спартак», «Урожай» и другие общества. Здесь как бы накапливался борцовский потенциал, а потом из этих «профсоюзных резервов» пополнялись «Динамо» и ЦСКА. Заслуженный тренер Молдавии Константин Царану возглавил ЦС общества «Трудовые резервы», где было подготовлено немало мастеров спорта международного класса и мастеров спорта СССР.

А еще назову общество «Зенит» и общество «Фис». В последнее

Апель Казаченков

входили спортсмены из закрытых атомградов Министерства среднего машиностроения. Но надо признаться, что мне сейчас очень непросто вспомнить поименно всех, кого я знал когда-то в далеком и недалеком прошлом. Ярких, сильных фигур было очень и очень много. Даже их беглое перечисление подчеркивает высочайшую конкуренцию в самбо и дзюдо в 1960–1980-е годы — то есть в то время, когда складывалась наша южноуральская школа борьбы.

Практически с первых шагов своей тренерской карьеры Харису Юсупову было и на кого опереться, и с кем посоветоваться. Мне достоверно известно, что у него сложились не только рабочие, но и дружеские отношения с первым тренером сборной СССР по дзюдо — великим педагогом, психологом Владленом Андреевым, с которым ему доводилось беседовать даже за чашкой чая.

Владлен Андреев

Владлен Михайлович Андреев (1924–1987) сыграл ключевую роль в «воскрешении» отечественного дзюдо, основоположником которого по праву считается Василий Сергеевич Ощепков (1892–1937), который в 1914 году создал первый в стране кружок дзюдо. Однако колоссальные социальные катаклизмы разорвали естественный ход спортивной истории. И уже ученик Ощепкова — Анатолий Аркадьевич Харлампиев (1906–1979) — совместно с Виктором Афанасьевичем Спиридоновым (1882–1944) на основе дзюдо и национальных видов рукопашного боя в 1930-е годы создали новый вид спортивной борьбы в одежде — самбо.

Особая роль Владлена Андреева в том, что в первой половине 1950-х годов он, будучи сам отличным

Олимпийские призеры. Слева - О. Степанов, справа - А. Боголюбов. Токио-64

самбистом, рискнул заняться дзюдо и даже сумел организовать в 1954 году первые встречи московских динамовцев с родоначальниками дзюдо японцами, а потом и первые международные турниры с венграми в 1956-м.

В то время было довольно сложно преодолеть избыточное противопоставление отечественной борьбы самбо и дзюдо. Но Андрееву таки удалось выстроить свой путь — фактически он создал первую сборную страны по дзюдо, которая уже в самом начале 1960-х заняла заметное место на международной арене. А в 1964 году на Олимпиаде в Токио наши вчерашние самбисты: Арон Боголюбов, Олег Степанов, Парнаоз Чиквиладзе и Анзор Кикнадзе — стали бронзовыми призерами по дзюдо.

Арон Боголюбов

Олег Степанов

Парнаоз Чиквиладзе

Анзор Кикнадзе

Фото на память с олимпийскими призерами. Токио-64

Харис Юсупов Николай Кондратенков Алексей Никишин Александр Брюханов Владимир Сидоров Анатолий Комельков Юрий Попов.

И как раз в середине 1960-х у нас на Южном Урале появились первые мастера по борьбе самбо — Харис Юсупов, Николай Кондратенков, Алексей Никишин, Александр Брюханов, Владимир Сидоров, Анатолий Комельков, Юрий Попов. Первый из них и самый старший по возрасту — Харис Юсупов — возглавил секцию борьбы в челябинском «Динамо» и выступал как бы «играющим тренером».

И, пожалуй, я рискну провести здесь параллель, что не только тонкое природное чутье, но и профессиональный спортивный и тренерский путь Владлена Андреева подтолкнули Юсупова к тому, чтобы наряду с самбо серьезно заняться и дзюдо. Кстати, сам Харис освоил практически все виды борьбы, начиная с национальной борьбы на поясах... Но главное, может быть, именно то, что он всегда очень чутко улавливал самое важное и нужное в данный момент времени. В начале своей карьеры в 1950-е годы Харис стал мастером спорта, а потом и тренером по

греко-римской и вольной борьбе. Затем, в середине 1960-х, занялся самбо, а добившись реальных результатов как спортсмен и тренер, вовремя «переключился» на дзюдо.

Столь важное решение довольно скоро подтвердило свою состоятельность. В кратчайшие сроки на Южном Урале выросла целая плеяда блистательных дзюдоистов-самбистов. Назову только победителей и призеров престижных международных соревнований в конце 1960-х и в 1970-е годы. Это Валерий Двойников, Геннадий Ившин, Виктор Мосейчук, Борис Шунькин, Борис Харитонов, Виктор Бетанов, Анатолий Семенов, Хапез Исакаев.

В конце 1970-х Харис Мунасипович и выдающийся подвижник челябинской школы борьбы Александр Васильевич Брюханов (1940–2006) принимают сложнейшее решение: разделить самбистов и дзюдоистов. Брюханов, бесконечно преданный самбо, возглавил группу самбо, а Юсупов и другой наш замечательный тренер — Юрий Ефимович Попов сконцентрировались на подготовке дзюдоистов.

В 1980-е годы высокое реноме южноуральской школы дзюдо подтвердили такие незаурядные мастера международного класса, как Сергей Горичев (1960–1996), Игорь Жучков (1963 г.р.), Дмитрий Худяков (1965 г.р.) ... И, конечно, наше, можно сказать, национальное достояние — Григорий Веричев (1957–2006), который доминировал на всесоюзной и международной арене практически целое десятилетие.

А ведь спортивная конкуренция в Советском Союзе была колоссальная! Тогда ведь одних союзных республик было целых пятнадцать — попробуй для начала выиграть в родной республике, а потом еще победить конкурентов в остальных, которые теперь стали отдельными государствами.

Мой собственный тренерский путь ведет отсчет от лета 1975 года сразу после окончания Челябинского института физкультуры, когда я начал работать преподавателем и тренером по борьбе в профтехучилище № 101. Это был бурный период

Валерий Двойников Геннадий Ившин Виктор Мосейчук Борис Шунькин Борис Харитонов Виктор Бетанов Анатолий Семенов Хапез Исакаев

Два тяжелоатлета - Веричев и Юсупов

в жизни, насыщенный сильными желаниями, впечатлениями, энергией, жадной новых знаний и стремлением достичь зримых результатов. Я с детских лет штудировал спортивную литературу, периодические издания, ловил каждую новую строчку о своих кумирах — героях большого спорта.

Я тогда уже понимал, что советские тренеры и их первые ученики осваивали премудрости дзюдо буквально в процессе соревновательной практики, особенно участвуя в международных турнирах, где буквально по крупицам собирали технические элементы и узнавали тактические нюансы при планировании важных турниров и даже отдельных схваток. Например, известно, как дотошно Якуб Камболетович Коблев расспрашивал своего воспитанника Владимира Невзорова, когда тот возвращался из Японии или Европы: «А расскажи-ка, Володя, что ты там увидел? И покажи, пожалуйста!»

Вот так постепенно, основательно накапливался потенциал и создавался фундамент отечественной школы дзюдо, причем поначалу преимущественно на плечах самбо, ну а далее — аккумулируя опыт активного участия в международных турнирах в соперничестве с мировыми лидерами.

И еще я хочу подчеркнуть чрезвычайно важную черту Хариса Мунасиповича, без которой, видимо, невозможно претендовать на статус «основоположника» школы борьбы.

У него была удивительно цепкая, просто феноменальная память: он помнил не только какое-то важное тренерское решение или, например, многочисленные турниры и даже отдельные схватки и поступки своих учеников, но и буквально все, чем наполнена их частная, личная жизнь...

Да и к себе самому Юсупов «подпускать» довольно близко. Конечно, особенные отношения у него сложились с Григорием Веричевым — все-таки полтора десятка лет сверхинтенсивного общения! Сколько было тяжелого труда, высокого напряжения, громких побед, досадных поражений, взаимного непонимания и обид, новых взлетов и провалов, но они вместе — и это исторический факт — целое десятилетие были бесспорными лидерами отечественного дзюдо.

Да, Гриша Веричев не стал олимпийским чемпионом — в 1980-м в Москве его по молодости не рискнули поставить первым номером, далее, в 1984-м, сборная СССР по политическим мотивам не участвовала в Олимпиаде в Лос-Анджелесе, и только в 1988-м в Сеуле ему удалось взять «бронзу». По большому счету, обидно, что главный спортивный пик Веричев все-таки не покорил, но я убежден, и это можно подтвердить статистическими данными, что в отечественном дзюдо не было более стабильного атлета, который практически всегда (за редчайшим исключением) занимал место на пьедестале в любом турнире.

И вот, пытаюсь ответить себе на вопрос: почему же Харис Мунасипович так рано — в шестьдесят лет — оставил тренерскую карьеру, я прихожу к выводу, что это отчасти (а может быть, и в основном?) было связано с его личными отношениями с Гришей. После Сеула между тренером и учеником возникло заметное напряжение. Причины тут могут быть разные: и неудовлетворенность третьим местом на Олимпиаде, и накопившаяся тотальная усталость, и потеря серьезной мотивации, и, допуская, даже влияние существенных идеологических, политических и экономических метаморфоз, происходящих в стране...

Полагаю, что Веричев, как большой спортсмен, начал немножечко «перегибать палку», а в Юсупове,

Григорий - непобедимый

может быть, выиграла обида, и он сказал: «Раз вы так... я уйду...» Скажу больше: мы с ним думали вместе покинуть «Динамо» и перебраться с ребятами на базу института физкультуры в легкоатлетический манеж в парке Гагарина. Но этот разрушительный, как мне казалось, процесс вовремя остановился. Вот почему решение Юсу-

Тренер и ученик

пова все-таки уйти стало для меня неожиданным...

Я ведь с ним много времени провёл рядом, мы вместе делали одно дело, вместе молились на каждого способного ученика, и мне всегда было с ним комфортно. Это был на редкость интересный, самобытный, обаятельный человек с огромным жизненным и профессиональным опытом. У него было чему учиться хоть до ста лет. Да, наверное, для кого-то он был неудобным, трудным, но лично мне никогда не мешал, мы всегда общались запросто, часто не могли наговориться, и все это меня только обогащало — я буквально изучал его как психолога, как тренера, как педагога... И вот такое резкое решение...

И все-таки мне кажется, что этот шаг Юсупова для него лично не был таким уж спонтанным. Складывается впечатление, что он все детально продумывал какое-то время и постепенно как бы уступал «свою территорию». Я имею в виду то, что все чаще и чаще мне доводилось проводить тренировки вместо него, — будто он таким образом плавно передавал мне свои полномочия, тренерскую эстафету...

Меня же никто никаким распоряжением начальства или коллективным решением собрания Федерации

не назначал главным или старшим тренером сборной команды области. Я им стал благодаря своему труду и конкретным результатам моей тренерской работы. Фактически получилось так, что я оказался ближе всех своих коллег к тем «оглоблям», в которые надо было впрягаться и уже самому тянуть воз, что за двадцать лет нагрузил Харис Мунасинович. Но он всегда оставался рядом со всеми нами до самой своей смерти...

В советское время и даже в самые так называемые «застойные годы» большой спорт являлся зоной пристального внимания политического руководства страны. В условиях «железного занавеса» именно ведущие спортсмены и артисты представляли Советский Союз и на «диком Западе», и на Востоке. Победы наших хоккеистов, фигуристов, гимнастов, легкоатлетов и, конечно же, борцов были предметом гордости всего советского народа в целом и членов Политбюро ЦК КПСС в частности.

Поэтому и организационные структуры по управлению спортом, и бюджетное обеспечение спортсменов экстра-класса было вполне достойным по советским меркам. Например, на уровне области главной организационной структурой являлся Комитет по физической культуре и спорту при облисполкоме. Правда, для участия в международных турнирах некоторое значение имели комсомольские и партийные органы, а также Комитет государственной безопасности... Ну, это понятно, поскольку облик советского спортсмена должен был строго вписываться в «Моральный кодекс строителя коммунизма».

Кроме вполне определенной государственной структурной вертикали, в основных видах спорта на областном уровне создавались соответствующие «федерации». Это были общественные организации

с каким-то минимальным бюджетом для содержания небольшого состава спортивных функционеров. Однако подобные структуры, включая Федерацию дзюдо Челябинской области, носили скорее номинальный характер, то есть они, как правило, должны были четко исполнять решения, спущенные сверху.

И вот привычная конструкция управления большим и массовым спортом буквально на глазах вслед за стремительным развалом Советского Союза. Фактически потеряли дееспособность все государственные организационные структуры, кадровые, финансовые и прочие

институты, а далее начали «сыпаться» спортивные школы практически по всем видам спорта и во всех регионах России.

Ровно в это время, на рубеже 1980–1990-х годов, у нас в области «капитанский мостик» покидает ключевая фигура — Харис Юсупов... Прощаются с большим спортом ведущие мастера: Владимир Тимофеев, Григорий Веричев, Сергей Горичев, Дмитрий Худяков... Правда, Худякову удалось несколько

Владимир Тимофеев

Сергей Горичев

Дмитрий Худяков

Во главе стола — Н. Шаламов. По правую руку — Х. Юсупов, Г. Веричев, А. Миллер. 1994 г.

раз выступить за границей в европейских клубах, но здесь, в области, полностью свернулось почти все бюджетное финансирование. Значение областной Федерации дзюдо обнулилось. Ее председателем был Юсупов, но без привычных схем взаимодействия с властью он оказался безоружным.

Что делать? И мы втроем: Юсупов, Веричев и я — хорошо подумали и пришли к выводу, что надо каким-то образом уговорить главу Курчатовского района Николая Владимировича Шаламова возглавить Федерацию дзюдо Челябинской области. Хотя к дзюдо он не имел никакого отношения, но в молодости занимался боксом, а значит, спортивная жилка в нем была. И наш замысел оказался реальным — после капитального мужского разговора Шаламов согласился...

Это было в самом начале 1990-х годов. Даже спустя четверть столетия я убежден, что мы тогда сделали правильный выбор, потому что Шаламов оказался человеком, способным, во-первых, принимать решения, а во-вторых, отвечать за свои слова и добиваться реального результата. Он сумел в рамках возможного как-то акцентировать

серьезнейшим стимулом не оставлять большой спорт. И когда уже осенью 1991-го мы с ним вместе впервые выехали на клубный чемпионат Европы в Бельгию и выиграли его, он был потрясен, восхищен, удивлен. Этот престижный турнир посетил российский посол в Бельгии, которого тоже впечатлило наше выступление.

Мы заняли первое место и получили приз — аж три тысячи долларов! Сборную Челябинска представляли Александр Тверитин, Вячеслав Шишкин, Александр Полторацк, Вячеслав Прохоров, Николай Лебедев. Мы прошли 4–5 встреч и в финале выиграли у итальянцев. А еще у нас там случилась радостная встреча с земляком Валерием Двойниковым, который уже жил в Льеже и тренировал бельгийских дзюдоистов.

В то время костяк челябинской команды составляли мастера спорта международного класса — Игорь Жучков, Олег Карпов, Вячеслав Шишкин, Гиви Гаургашвили и такие сильные мастера, как Леонид Бедарев, Талгат Аубакиров, Николай Лебедев, Андрей Мисягин... А наши славные лидеры Сергей Горичев, Дмитрий Худяков, Салават Мингазов

Победа над поляками - О. Карпов, В. Шишкин, В. Войдан, С. Горичев, В. Прохоров, Г. Гаургашвили

А. Миллер, Д. Морозов, Н. Шаламов, В. Макаров

уже завершали свою спортивную карьеру. Думаю, Шаламов, как председатель Федерации, в принципе понял, что «игра в дзюдо» стоит свеч.

Кстати, он оценил наши способности по организации поездки в Бельгию — ведь там были серьезные проблемы с визами. И когда мы их решили, он увидел, что мы что-то можем. Ну а потом он уже увидел наших борцов на татами. И тогда окончательно убедился: дзюдо надо развивать, просто жалко терять накопленное богатство.

И после этого мы плавно перешли на новые отношения... Как раз в это время на высокую орбиту вышел Гиви Гаургашвили, ученик Виктора Мосейчука. А еще в нашу команду стали вливаться новые силы в лице Дмитрия Морозова, Виталия Макарова, Владимира Дегтярева и Юрия Степкина. И в этот, можно сказать, исторический период роль Николая Шаламова была огромной — фактически он помог нам выжить.

Как профессиональный тренер, я последовательно прошел все ступеньки развития. В 1975 году начал работать с подростками в профтехучилище, ряд которых буквально

за считанные годы стали мастерами спорта: Василий Киселев, Сергей Шумков, Александр Андреев, Сергей Киселев, Юрий Галкин, Салават Мингазов, Владимир Попов, Алексей Пономарев... Позже, в середине 1980-х, я практически помогал Харису Юсупову работать с ведущими мастерами и впитывал навыки подведения перспективного атлета к высшей ступеньке мастерства.

Еще я внимательно изучал, анализировал подходы Юсупова как внимательного селекционера, способного увидеть в начинающем атлете потенциал для качественного скачка. Практически с первых шагов тренерской карьеры Харис Мунасипович зорко высматривал будущих звезд на разных турнирах и, как только улавливал, что из того или иного молодого борца будет толк, тут же, не мешкая, предпринимал необходимые усилия, чтобы пригласить его под свою опеку и создать лучшие условия.

Так было с Виктором Бетановым, Анатолием Семеновым, Григорием Веричевым, которых Юсупов вовремя заметил, уговорил переехать в Челябинск и не только создал им все условия для совершенствования спортивного мастерства, но и помог

устроить их быт и получить высшее образование. А ведь обустройство иногороднего спортсмена — дело весьма хлопотное. Кто за него брался, сумел это прочувствовать.

С первых лет тренерской работы я старался ездить на все возможные турниры. Естественно, присматривался к интересным молодым соперникам, а они в свою очередь тоже относились к челябинцам с повышенным вниманием. Все-таки наша школа пользовалась уважением, и уже в 1970-е годы в борцовской среде считалось престижным «зацепиться» за Челябинск.

В 1986-м на юношеском первенстве Советского Союза в Алма-Ате я обратил внимание на Олега Карпова из казахского городка Рудный. А не заметить его было никак нельзя, потому что Олег после, видимо, очень обидного для себя проигрыша, никого не стеснясь, забрался под судейский стол и жалобно заплакал. Это меня так тронуло! Я вообще считаю подобную чувствительность особым достоинством. Мне она дороже, чем, например, какое-то железобетонное равнодушие.

Я сразу понял, что парень талантливый, как борец удивительно резкий, стремительный в движениях. Он оказался сиротой, рос без родителей. Мы с ним хорошо поговорили и все решили. Более того, в том же Рудном оказались еще двое талантливых юношей — Вячеслав Шишкин и Талгат Аубакиров. Вот эта моя «первая тройка», которую я пригласил и устроил в Челябинске. Практически сразу были включены все необходимые ресурсы и обеспечены нормальные условия для жизни, учебы и, выражаясь штампом, для совершенствования спортивного мастерства. По крайней мере, в спортивном отношении я тогда не ошибся — каждый из них стал мастером спорта международного класса.

А «вторая волна» приглашенных мною молодых борцов началась с Дмитрия Морозова. Во время отборочного турнира на первенство

Виталий Макаров и Дмитрий Морозов

Европы среди юниоров в 1993 году, где выступал наш Владимир Дегтярев, я познакомился с Дмитрием Морозовым, родом из Туапсе. В то время уже в Ельце его тренировал Константин Лямкин, который со временем стал заслуженным тренером России, правда, ушел из жизни совсем молодым. И вспомним к месту первого тренера Морозова в Туапсе — Александра Ашкенази.

Но в том суровом 1993-м в Ельце практически невозможно было создать условия для подготовки спортсменов экстра-класса. Начинающие талантливые мастера как-то вояжировали по стране в поисках тренировочной базы. Честь и хвала Лямкину, что он искал, цеплялся за любую возможность организовать ученикам спарринги, турнирные выступления. И фактически получилось так, что он сохранил Морозова и его друга Виталия Макарова для серьезной работы в Челябинске.

Я прочувствовал ситуацию, понял, что Морозову в Челябинске будет лучше, и у нас с ним состоялся открытый разговор. Я ему сказал прямо: «Дима, если тренер тебя отпустит — мы создадим все условия для жизни, для работы и достижения высоких результатов...» Морозову тогда было 19 лет.

Подчеркну важный момент: в России в эти годы уже не лукавили, как

в советские времена, называя наших ведущих спортсменов «любителями». Я, как профессиональный тренер, и перспективные атлеты вполне понимали новые рыночные реалии. Два «субъекта договора» принимают взаимные обязательства: с одной стороны, гарантируются условия — материальные, финансовые и проч., а с другой стороны, на чашу весов ставится талант, упорный труд и конкретные спортивные результаты.

Тогда же Морозов рассказал мне о своем земляке Виталии Макарове, одаренном молодом борце, у которого тоже не было условий для полноценной работы. А талант его был всем очевиден, и на него «положили глаз» московские армейцы. Возникла идея призвать Макарова в армию и забрать в ЦСКА, но мне удалось снять его с военного учета в Москве и поставить на учет в Челябинске...

Как это случилось? Поначалу я думал обратиться к армейскому спортивному начальству, но вовремя остановился: если им прямо признаться, как я хочу заполучить этого парня, то они наверняка упрутся и не дадут: мол, самим надо. Поэтому я пошел другим путем — как бы «снизу», то есть сошелся с клерками военкомата, заинтересовал их мелкими подарочками — и они пошли мне навстречу... Только потом до армейцев дошло, как они промахну-

лись. Я был уже довольно опытным тренером, получил хорошую школу под крылом Юсупова, а к этому времени мне все приходилось решать самостоятельно. Если возникало сильное желание что-то сделать, то я тут же принимал решение и старался добиться результата.

Макаров перебрался в Челябинск на рубеже 1993 и 1994 годов. Они вместе с Морозовым активно и успешно выступали за Челябинск на престижных молодежных турнирах. Морозов начал выступать раньше, уже в 1993-м он выиграл молодежное первенство Европы в Голландии, а на следующий год повторил свой успех. В 1994-м Морозов и Макаров вместе боролись на молодежном первенстве мира в Каире. А поддержать их туда отправилась целая компания «высокопоставленных болельщиков»: председатель областной Федерации дзюдо Николай Шаламов, заместитель главы города Сергей Козлов, председатель облспорткомитета Геннадий Чариков...

Вот так нам удалось пробудить интерес к дзюдо у представителей власти. Они по-хорошему загорелись борьбой — тем более успех был налицо: Макаров стал чемпионом мира, а Морозов — бронзовым призером. И в том же 1994-м в процесс включился Дмитрий Худяков, который первым прямо заявил: «Чемпион мира получит гонорар 2000 долларов!» Морозов уже завоевал свою «бронзу», следом выступал Макаров, который, готовясь к своему выходу, вдруг заявил: «А я ведь поборюсь за первое место, за свои 2000...» Вот какой стимул появился!

С 1994 года Худяков и Шаламов стали активно «вкладываться» в продвижение челябинских дзюдоистов на международной арене. Они как бы друг друга не касались, но каждый из них помогал реально. И вскоре капитально подключился Юрий Федоров, генеральный дирек-

тор крупной строительной компании КПДиСК. Мы с Веричевым и раньше подкатывались к нему, обращались за финансовой поддержкой, но ничего не добились. Чувствовалось какое-то внутреннее напряжение между Веричевым и Федоровым...

Юрий Федоров

А в итоге всё предрешил Сергей Горичев, который был свободен от всяких вторичных подробностей. На отношения между людьми и вообще на жизнь он смотрел просто и реально. В отличие от нас с Гришей, Горичев сумел достучаться, найти веские аргументы и убедить Федорова в необходимости по-взрослому вложиться в дзюдо.

И это было очень здорово, потому что Федоров по натуре максималист — он не любит половинчатых решений. И если брался за гуж — то вкладывался на всю катушку. Мощное, устойчивое финансирование тренировочного и соревновательного процессов, адресная и очень солидная поддержка ведущих мастеров в короткие сроки привели к большим результатам — победам на самых престижных турнирах. Для челябинцев это был настоящий прорыв на лидирующие позиции в отечественном дзюдо.

Если сравнивать с космическим носителем, Николай Шаламов стал для нас как бы первой, разгонной ступенью, которая отрывает ракету от стартового стола и выводит на ближнюю орбиту. А дальше ее подхватила «ступень Федорова и Худякова» и понесла уже на «космические высоты». Когда Юрий Борисович выезжал на международные турниры класса «А», все

знатоки, специалисты обращали на него особое внимание: мол, это тот самый Федоров — финансовая опора челябинского дзюдо. Он вообще был очень популярен в борцовских кругах и в России, и на международном уровне, его многие знали в лицо.

Федоров заложил мощный материальный стимул: за победу на взрослых чемпионатах России он стал давать нашим чемпионам квартиры. Такого не было ни в одном городе страны. А, например, за победу на международных турнирах класса «А» полагался гонорар в 5000 долларов. Правда, выиграть такой турнир было непросто. Федоров сам разработал четкую градацию финансовых бонусов за победы на чемпионатах России, Европы и мира. И спортсменам был известен этот «прайс» — они ясно представляли стоимость каждой медали и каждой ступеньки на пьедестале почета.

Таким образом, буквально три человека — Шаламов, Худяков и Федоров — сумели по большому счету заменить прежнюю систему. Лет 5–7 у нас шла идеальная работа. По всем параметрам Челябинская область стала лидировать в России — в других регионах не было ничего подобного. Нам просто повезло еще в том смысле, что все трое сами были спортсменами и, может быть, одни из первых в стране почувствовали, как надо развивать спорт в новых экономических условиях, какие создавать стимулы. В этом смысле они просто обогнали время...

Я и сам, как мог, мотивировал спортсменов, пытался привлечь внимание городских и областных властей: и в кабинеты ходил, и Шаламова доставал, и Чарикова. Годы были трудные, время перезачетов, живых денег люди почти не видели. Губернатор Петр Иванович Сумин выделял Чарикову 50 тысяч рублей в день, и тот как-то умудрялся распределять их на все спортивные

Московский международный турнир — А. Миллер, Ю. Федоров, Д. Худяков

Три кита челябинского дзюдо — Д. Худяков, А. Миллер, Ю. Федоров, 2001

нужды. Мне с ним трудно работало, но интересно: вечером поругаемся, а утром он подумает и решит вопрос...

В 1997-м Шаламов оставил пост председателя областной Федерации, и нам удалось привлечь генерал-лейтенанта Анатолия Петровича Суркова, руководителя налоговой полиции. Уговаривали его втроем — Худяков, я и Сергей Николаев, начальник КРУ. Вскоре Сурков съездил с нами в Париж, увидел 16-тысячный ревущий зал в Берси и понял: дзюдо — дело серьезное... Как он помогал? Административно — выход на бюджет, выход на губернатора. Ну а основную лямку продолжали тащить Федоров и Худяков.

В эти годы с большим трудом нам удалось сохранить основной тренерский состав нашей школы дзюдо. Правда, ушел от работы с мастерами Александр Брюханов, на какое-то небольшое время «отвлекались от борьбы» Юрий Попов и Виктор Мосейчук, но потом снова

заработали в полную силу. В других городах области: Магнитогорске, Трехгорном, Озерске — школы самбо и дзюдо продолжали работать, хоть и с большим трудом.

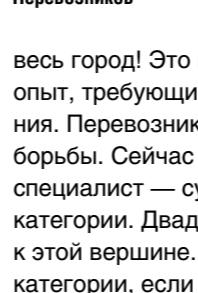
В Челябинске на базе «Динамо» сфокусировались на спорте высших достижений. Кто стремился к высшим достижениям — переходил к нам. Кто пытался обособиться, тот не показывал высоких результатов. Но, конечно, некоторые тренеры и спортсмены все-таки расстались

Владимир Зайцев

с дзюдо, они стали бороться просто за физическое выживание — кто-то ушел в бизнес, а кто-то и в криминал... Однако основные фигуры остались, все выдержали и работают по сей день.

В Озерске плодотворно трудились Владимир Кирсанов и Рафаил Гайнутдинов, воспитавшие блистательных мастеров — братьев Игоря и Андрея Жучковых, которые позже сами стали тренерами. Отличный тандем был в Трехгорном, где Владимир Зайцев

Александр
Перевозников

и Александр Перевозников с нуля создали превосходную школу дзюдо. Работали они великолепно — пытливые, настойчивые, энергичные, азартные... Увеличили своим делом буквально весь город! Это вообще уникальный опыт, требующий глубокого изучения. Перевозников — просто фанат борьбы. Сейчас это крупнейший специалист — судья олимпийской категории. Двадцать лет он шел к этой вершине. Ведь судьей такой категории, если я не ошибаюсь, меньше десяти на всю Россию.

А вообще пресловутые «лихие девяностые» были очень трудными для всех, не только для спортсменов. Но честно признаюсь, я даже не заметил, как прожил их, — настолько все было феноменально. Я был totally занят с утра и до вечера, без выходных и проходных — тренировки, сборы, соревнования... бесконечный, безмерный труд. И именно во второй половине девяностых мы с Федоровым и Худяковым подготовили настоящий прорыв челябинцев на мировую арену.

Уже в 1998–2001 годах мы добились впечатляющих результатов на европейском и мировом уровнях. Особенно сильны были в командных соревнованиях и, как правило, на всех турнирах, включая международные, показывали отличные результаты. Правда, в личном зачете наши лидеры не дотягивали до высшего уровня.

На чемпионате мира 1997 года в Париже от Челябинска в сборной России был только Дмитрий Морозов, но он тогда проиграл. А в 1998-м на чемпионате Европы в сборной страны было уже трое челябинцев: Морозов и Юрий Степкин завоевали две «бронзы», а Макаров стал пятым в личном зачете. В группе поддержки присутствовали дорогие земляки — Федоров, Тимофеев, Худяков...

Кстати, со Степкиным мы ближе познакомились на клубном чемпионате Европы в Германии. Шел 1994 год, мы заявили на турнир и в первом же туре вышли на самый сильный клуб. Но в нашей команде некого было выставить в полутяжелом весе. И нам таки удалось пригласить отличного полутяжа из Курска — Юрия Степкина. И не ошиблись — он тогда выиграл, помог челябинцам.

Там же мы поняли, насколько серьезно развивалось в Европе клубное движение. Тот же Степкин нередко получал приглашения выступить за разные европейские клу-

Юрий Степкин

Андрей и Игорь Жучковы

бы. Если я не ошибаюсь, его хотели заполучить австрийцы, а в России его звали в Тюмень, поскольку в Курске стало трудно рассчитывать на какую-то перспективу. Спортивная карьера — штука скоротечная, надо стараться не упустить свой шанс. И Степкин, можно сказать, его не упустил. Думаю, его внутреннее чутье правильно подсказало выбрать именно Челябинск. Ну и я, конечно, капитально поработал, чтобы его убедить.

Итак, друг за другом в Челябинск перебрались Морозов — в 1993-м, Макаров — в 1994-м и Степкин — в 1995-м. И целое десятилетие — вплоть до 2004 года — эти звездные парни составляли ядро челябинской сборной. А еще в 1996-м у нас появился Лаша Пипия. Правда, сам я его не выбирал, мне просто по-

рекомендовали его попробовать, хотя высоких результатов он еще не показывал.

В процессе серьезной работы Пипия вышел на уровень сборной России, выиграл чемпионат страны, стал вторым на первом своем чемпионате Европы в Париже в 2001-м после Алексея Будолина из Эстонии. Кстати, на следующем чемпионате Европы в Словении Пипия остался только пятым, хотя мог и победить. В полуфинальной схватке с Ираклием Узнадзе из Турции огромную роль сыграл авторитетный судья... тоже из Турции. А в финале соперника у Ираклия не было — Будолин снялся из-за травмы. К сожалению, впоследствии талант Пипия не раскрылся в полной мере. Такой у него был грузинский характер, с куражом... Лаша мог бы добиться многого. Я думаю, этот одаренный спортсмен реализовался процентов на пятьдесят, не больше.

В девяностые годы основная конкуренция в стране была между дзюдоистами Челябинска и Красноярска, который представляли превосходные борцы — заслуженные мастера спорта России Сергей Космынин, Олег Мальцев, тяжеловес Игорь Березницкий, мастер спорта международного класса Сергей Клишин и многие другие. И во многом успехи красноярской школы борьбы объясняются фундаментальной поддержкой директора Красноярского завода цветных металлов Владимира Гулидова (1941–1999). В молодости он сам был хорошим борцом, а когда возглавил завод, организовал спортивный клуб дзюдо «Платина». Вот почему именно Челябинск и Красноярск спасали сборную России в то жестокое время — и спарринг-партнерами, и первыми номерами сборной страны.

Питерская и московская школы дзюдо тогда от нас отставали. У Анатолия Рахлина самые звездные ученики — чемпион Европы

Владимир Ефремов, чемпион страны Василий Шестаков — соперничали еще с учениками Хариса Юсупова. А из московских мастеров можно особенно выделить ученика Валентина Хабирова — Александра Михайлина, который в 1997 году выиграл молодежное первенство мира и закрепился в основном составе сборной России.

Но, повторяю, в процентном отношении представительство челябинцев в сборной страны всегда было высоким. Самое большое достижение — Олимпийские игры в Сиднее в 2000 году. Из шести членов сборной России по дзюдо — трое наших: Макаров, Морозов, Степкин, то есть половина команды, причем все ученики одного тренера. По этому показателю пока нас никто еще не превзошел, да и вряд ли такое может повториться.

Виталий Макаров мог бы участвовать и в Олимпиаде в Атланте в 1996-м. Он и тогда был уже очень силен, потенциально явно выше Сергея Колесникова, воспитанника Курганской школы. Считаю, что это была тренерская ошибка, поскольку Макаров накануне Олимпиады уже выигрывал в международных турнирах у двух будущих призеров Атланты. А с другой стороны, Вита-

Встреча с президентом В. Путиным. Магнитогорск, декабрь, 2000

лий был бы «темной лошадкой» для многих и мог бы взять медаль.

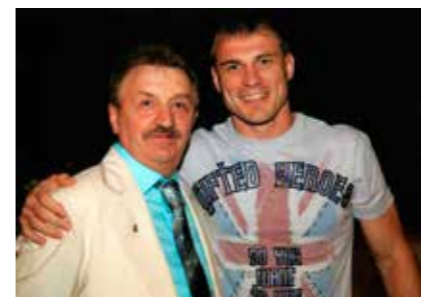
В Сиднее олимпийскую «бронзу» завоевал Юрий Степкин, а для меня, как тренера, это была самая первая олимпийская медаль. И тут нельзя не сказать о большом вкладе в эту «бронзу» нынешнего вице-президента Федерации дзюдо России Дмитрия Черных. С 1999 года он активно включился в работу

Олимпийский Сидней — В. Макаров, Ю. Степкин, А. Миллер

нашей Федерации. Именно ему удалось добиться участия Степкина в Олимпиаде — в сложной ситуации он убедил руководство Федерации дзюдо России и тренеров сборной в необходимости проведения прикидочной схватки между Степкиным и Александром Михайлиным.

А уже в 2001 году Черных, Федоров и Худяков внесли огромный вклад в то, чтобы достойно пред-

После победы — А. Миллер и В. Макаров

ставить Челябинскую область во время торжественного чествования победителя мирового чемпионата в Мюнхене Виталия Макарова. Лично на меня, да и не только на меня, это событие произвело неизгладимое впечатление — с таким размахом, с такой щедростью в Европе никто никогда не отмечал успехи дзюдоистов. И дальше, все последующие годы, Дмитрий Черных брал на себя львиную долю ответственности за все челябинское дзюдо...

В заключение этих кратких заметок о нашем недалеком прошлом, которые ограничиваются именно началом 2000-х годов, я хочу еще раз вспомнить тренеров сборной СССР и России по дзюдо, с кем мне довелось общаться и работать. Я был счастлив знакомством с легендарными наставниками старшего поколения Владленом Андреевым и Борисом Мищенко. Я непосредственно работал с главными тренерами сборной страны Геннадием Калеткиным, Владимиром Каплиным, Авелем Казаченковым, Вла-

димиром Невзоровым, Валерием Востриковым, Сергеем Табаковым... Каждый из них — это большая личность, это целая эпоха в отечественном дзюдо.

Я очень дорожу дружескими отношениями с Владимиром Каплиным и Валерием Востриковым — о них надо писать отдельные книги. Сколько всего было в их жизни — и взлетов, и падений! У меня до сих пор не укладывается в сознании, как можно было убрать с поста тренера сборной России Валерия Ивановича Вострикова после триумфального выступления наших борцов на чемпионате мира в Мюнхене в 2001 году, когда Виталий Макаров и Александр Михайлин принесли в копилку сборной три золотые медали. Тут, кстати, есть интересная параллель — в 1976 году Владлена Андреева тоже сняли с поста главного тренера после блистательного выступления сборной на Олимпиаде в Монреале, где наши боролись в четырех финалах из ше-

Очередной успех — Д. Черных, В. Макаров, А. Миллер

сти и завоевали два «золота», два «серебра» и «бронзу»!

Возвращаясь к вопросу, заданному в самом начале этих воспоминаний: почему Харис Юсупов в 60 лет оставил тренерскую карьеру? — я могу уже судить о нем с высоты своего возраста — середины седьмого десятка, а еще из пройденного профессионального и жизненного пути выдающихся отечественных тренеров. И могу сам себе признаться, что у меня пока нет никакой воли и никаких сил, чтобы расстаться с любимым делом, со своими учениками и этим восхитительным миром борьбы...

Челябинск. ЧМ-2014 — Д. Лапотышкин, Н. Петров, В. Каплин, С. Гуманов, В. Востриков, А. Миллер